

Хань Чаншэн залез в эту дыру и, карабкаясь вверх по норе, вскоре выбрался на поверхность земли.

Небо уже начинало светлеть. Хань Чаншэн обнаружил, что оказался с краю долины. Все это место покрывали увядшие лозы, поэтому прежде он ничего здесь не заметил.

Немного пройдясь, он вышел к центру Долины Цветения Персиков, где медитировал старейшина Лань Фан. Посмотрев на него, Хань Чаншэн не рискнул подойти еще ближе. Кто знает, вдруг старику покажется, что этой тренировки для него недостаточно и придумает другой способ измываться над ним, и что ему тогда делать прикажете?

Старейшина Лань Фан медленно открыл глаза и с улыбкой посмотрел на Хань Чаншэна:

- Дорогой ученик, ты обладаешь исключительным пониманием. Как твой мастер, я считал, что тебе потребуется полтора года, чтобы прорваться наружу, и совершенно не ожидал, что ты справишься за каких-то пять дней.

Хань Чаншэн закатил глаза. Случись подобное в секте Тяньнин, где у него всегда имелись под рукой вкусная еда и напитки и обо всех его потребностях заботилась предупредительная прислуга, даже если бы ему подносили эти лозы для разрезания, не говоря уже о пяти днях, он и за пять лет не потрудился бы срезать их. Если б не острая необходимость срочно изгнать собаку-лорда, стал бы он так усердно работать?

- Хороший ученик, подойди ко мне, дай я взгляну на тебя, - сказал старейшина Лань Фан.

Хань Чаншэн тут же занервничал и встал в защитную стойку, отказываясь приближаться к нему.

Лань Фан улыбнулся:

- Не бойся. Искусство владения мечом не такое сложное, как тебе кажется. Есть не так много вещей, которым я могу тебя научить. Все, что я могу сделать, - это дать тебе возможность укрепить свое понимание. А теперь позволь мне еще кое-чему тебя научить: мне больше нечему учить тебя.

Эти слова потрясли Хань Чаншэна. Даже если он не собирался принимать Лань Фана в качестве своего мастера, этот шифу оказался чересчур безответственным. Прошло лишь пять дней, и тому уже нечему его обучать?

Лань Фан, похоже, догадался, что у него на уме:

- То, чему учат крупные секты, - это развитие внутренней силы и внешние навыки, основанные на движениях. За все время моего обучения внутренняя сила никогда не была моей сильной

стороной, но по мере накопления опыта она сама собой стала немалой. Что касается внешних навыков, то я всегда был сторонником простоты и обращения к самым основам. Я не освоил толком ни одного из этих девяти по девять стилей, состоящих из восьмидесяти одного приема, или даже семи по семь стилей, состоявших из сорока девяти приемов. То, чему ты здесь научился, не есть то, чему я тебя научил, а то, что ты осознал сам. Теперь, обладая пониманием, тебе нужно как следует обдумать все это и обобщить испытанный опыт. Ты еще молод, и тебе предстоит пройти долгий путь. Если на этом пути ты столкнешься с каким-нибудь узким местом, этот старик сможет дать тебе пару советов.

Хань Чаншэн смог вздохнуть с облегчением и, отпустив свою подозрительность, оставил защитную стойку, чтобы медленно приблизиться к старейшине Лань Фану. Если честно, об этом старике у него сложилось вовсе не плохое впечатление. Он многому научился в этой пещере. Просто его раздосадовало, что это случилось в самый важный момент, из-за чего ему пришлось отложить дело того загадочного старика.

Лань Фан прощупал его пульс и погладил свою бороду:

- Не плохо. За эти дни твой пульс стал сильнее, чем когда-либо прежде. Как следует освойся с полученными знаниями, но не переутомляйся, - он отпустил запястье Хань Чаншэна и продолжил: - Моя Долина Цветения Персиков - прекрасное место для тренировок. Если тебе здесь понравилось, то приходи почаще. Если не понравилось, то мастер не станет тебя принуждать. Если появится что-то непонятное, ты всегда можешь прийти ко мне, и, как твой мастер, я помогу тебе справиться с любыми препятствиями.

Хань Чаншэн заколебался. Не успев сделать и нескольких шагов, он почувствовал, как его охватило любопытство, поэтому остановился и задал вопрос:

- Стари... Старейшина, почему вы все эти годы сосредотачивались лишь на тренировках внешних навыков? - это показалось ему несколько странным. Каждый ученик, обучавшийся боевым искусствам у мастера, первым делом приступал к тренировке внутренней силы либо сразу тренировал внутреннюю и внешнюю силу. И только старейшина Лань Фан с самого начала и до конца не дал ему ни единого совета касательно управления его внутренним Ци и дыханием.

Лань Фан произнес:

- Когда я был еще юн, у меня был... закадычный друг. Мы с ним в один и тот же год вступили в секту Юэхуа, и оба были одинаково невежественны в том, что касалось боевых искусств. Я всегда считал, что лишь внешнюю силу можно считать истинным боевым искусством. Он же, напротив, верил, что истинный смысл боевых искусств заключен во внутренней силе. Позже по некоторым причинам он покинул секту Юэхуа, став странствующим практиком и полностью сосредоточившись на внутренней силе. Я же, не обращая внимания на других, сосредоточил все свои усилия на владении мечом. То, к чему я стремился, - единство человека и меча, когда меч свободен и движется по собственной воле. Он же стремился превратить в меч самого себя, посредством своей внутренней силы, - говоря об этом человеке, Лань Фан слегка улыбнулся. - Если говорить начистоту, то мы оба были глупы. В момент, когда меня обуяли ярость и

гордость, я едва не впал в отклонение Ци. Как я слышал, ему тоже пришлось столкнуться с узкими местами. Это было так... Что ж, теперь мы оба с ним старики. Не знаю, как он, но я хотел бы еще раз увидеться с ним.

Когда Хань Чаншэн дослушал его историю, ему захотелось спросить, кем был тот парень, целиком посвятивший себя тренировке внутренней силы, но уже занимался рассвет. Сейчас время для него имело слишком большую ценность, чтобы раскидываться им по пустякам. Отвернувшись, он побрел прочь. Однако, сделав два шага, снова остановился и заговорил:

- Спасибо вам, мастер... Мастер, - сказав это, он припустил оттуда так, словно летел.

Он со скоростью ветра поднялся на вершину горы и немного размялся. Затем, даже не переведя толком дыхание, направился напрямик к комнатам учеников.

Хань Чаншэн остановился перед комнатой Ань Юаня. Рассвет еще только вступал в свои права. Он постучал и услышал раздавшийся изнутри нежный голос Ань Юаня:

- Входите.

Толкнув дверь, Хань Чаншэн вошел в комнату. Ань Юань едва успел подняться с постели и теперь сидел перед зеркалом, расчесывая свои волосы. Он повернулся, но стоило ему только увидеть, кто пришел к нему в гости, как его лицо окрасилось удивлением:

- Жэньцзе? Где ты пропадал последние дни? Почему я не видел тебя?

Хань Чаншэн подошел к нему. Подобно водопаду ниспадающие волосы Ань Юаня выглядели весьма привлекательно. Он взял шпильку из руки Ань Юаня и помог ему уложить волосы.

- Старейшина Лань Фан запер меня на несколько дней, заставив тренироваться. Едва выбравшись оттуда, я сразу пришел к тебе. Как твоя нога?

Ань Юань ответил:

- Очень даже неплохо. Я уже могу вставать с постели, хотя и не могу ее напрягать. Но теперь позаботиться о себе для меня не проблема.

Закончив укладывать ему волосы, Хань Чаншэн опустился на корточки и осмотрел его ногу. Рана быстро заживала, наращивая новую плоть.

Он спросил:

- Ты можешь ходить?

Ань Юань кивнул:

- Сделать несколько маленьких шажков трудности не составит, просто я немного прихрамываю.

- Ты еще не умираешь со скуки, целыми днями сидя в этой душной комнате? - улыбнулся Хань Чаншэн. - Я могу понести тебя и устроить тебе небольшую прогулку.

Ань Юань заколебался. Он уже почти десять дней не покидал свою комнату, но если его потащит на спине Хань Чаншэн и их увидят другие ученики, для них это будет выглядеть странно.

- Это... не лучшая идея.

- Чего ты боишься? - спросил Хань Чаншэн. - Сейчас слишком рано для утренней тренировки. Все еще спят. Пойдем на заднюю сторону горы, там никто не бывает. Подышишь свежим воздухом, и я тут же доставлю тебя обратно. Тренируясь со старейшиной Лань Фаном, я постиг несколько вещей, и мне не терпится тебе о них рассказать.

Ань Юань взволнованно кивнул:

- Ладно, тогда идем.

Ань Юань поднялся на ноги. Хань Чаншэн хотел его понести, но тот отказался:

- Поддержки будет вполне достаточно.

Они вдвоем вышли за дверь. На улице почти никого не было. Из-за раненой ноги Ань Юань сильно прихрамывал, отчего Хань Чаншэну казалось, что они идут слишком медленно. Поэтому он рукой обхватил Ань Юаня за талию, взяв на себя большую часть его веса, при этом вышло, что он то ли полюбнял, то ли наполовину прижал его к себе. Вероятно, испытывая от этого смущение, Ань Юань слегка сопротивлялся, но Хань Чаншэн еще более властно сжал его в своих объятиях, не желая его отпускать. Сердце Ань Юаня пропустило удар. В итоге он отвернулся и прекратил сопротивляться.

Пока Хань Чаншэн был заперт в пещере, ему в голову пришла неплохая идея. Оставался всего один день, и он не знал, получится ли у него воплотить в жизнь задуманное, однако те вонючие боги так и не объявились. Некому было сказать ему, что нужно делать, поэтому он решил следовать первоначальному плану и устроить изгнание собаки-лорда из секты Юэхуа. Даже если он опоздает, по крайней мере, сможет сказать, что очень старался, и этим вонючим богам будет не в чем его обвинить.

Что касается первого плана, ему оставалось лишь сдаться. Нога собачьего лорда до сих пор не поправилась, не говоря уже о том, чтобы дойти до борделя, он даже с горы не смог бы спуститься. К тому же, если верить словам старейшины Лань Фана, даже если ему удастся подставить собаку-лорда, того могут попросту не изгнать. Единственный способ сделать это наверняка - устроить чью-нибудь смерть.

Прикончить кого-то тоже было нелегким делом. Разве можно кого-то убить, не имея на то веской причины? Если они на пару убьют человека, то секте Юэхуа придется провести расследование и собрать доказательства. К тому времени станет слишком поздно. Был лишь один способ уладить все на скорую руку: заставить собаку-лорда самостоятельно признать свою вину и убедиться, что тот будет единственным свидетелем "смерти". Это было возможно лишь в том случае, если бы "погибшим" оказался сам "Ли Цзюлун". Настоящий Ли Цзюлун был уже мертв, а Хань Чаншэн мог бы просто воспользоваться этой возможностью, чтобы сбросить маску и преспокойно уйти.

К сожалению, ему пришлось убить слишком много времени, добиваясь доверия Ань Юаня. Изначально, он рассчитывал, что сможет сохранить личность Ли Цзюлуна и после изгнания Ань Юаня тоже покинет секту Юэхуа, сделав вид, что отправился следом за ним. В будущем он смог бы при необходимости снова нацепить на себя эту личину. Но теперь он опасался, что это не сработает. Ради завершения своей миссии ему оставалось лишь принести в жертву личность Ли Цзюлуна.

Ань Юань не подозревал, что было на уме у Хань Чаншэна. Утренний бриз успокоил его, и у него на губах появилась легкая улыбка.

Хань Чаншэн отвел Ань Юаня на заднюю сторону горы.

Гора секты Юэхуа славилась своими цветущими персиковыми деревьями. На задней ее стороне была Долина Цветения Персиков, а над ней возвышался Утес Цветения Персиков. И именно его выбрал Хань Чаншэн. Сейчас сезон цветения персиковых деревьев был в самом разгаре, и весь склон утеса покрывали пышно цветущие персики. Ветер был довольно силен, отчего казалось, будто лепестки цветов в дивном танце кружатся в небесах.

Ань Юань вздохнул:

- Как здесь красиво.

Хань Чаншэн ослабил хватку, которой прижимал к себе Ань Юаня, и улыбнулся ему:

- Ань Юань, ты не против, если я попрактикуюсь с мечом и кое-что тебе покажу? За последние дни я многому научился, - после срезания лоз он еще не тренировался с мечом, поэтому понятия не имел, чему именно научился в пещере и как это можно использовать. К тому же он хотел, чтобы Ань Юань посмотрел на его достижения, так ему проще будет уговорить его на следующий шаг своего плана.

Ань Юань радостно воскликнул:

- Ты серьезно? Это было бы замечательно!

Хань Чаншэн целых пять дней тренировался с самим старешиной Лань Фаном и, должно быть, за это время многому научился. Ань Юань был просто вне себя от радости, что тот решил поделиться с ним своими успехами.

Хань Чаншэн отвел Ань Юаня в сторонку и помог ему сесть. После чего обнажил меч и какое-то время постоял в полном молчании. А затем начал свой танец с мечом. На этот раз за неимением лоз он использовал в качестве своих целей летящие персиковые лепестки. Обычный взмах мечом, рубящий удар, разрез... Избавиться от всех посторонних, отвлекающих мыслей, меч движется по велению сердца, а сердце движется по велению разума.

В пещере на Хань Чаншэна снизошло озарение, но он понятия не имел, насколько при этом улучшилось его владение мечом. Сегодня, помимо демонстрации Ань Юаню, это было испытание и для него самого.

Меч словно зачаровал Хань Чаншэна, пока ему в лицо не ударил порыв ветра, внезапно приведя его в чувство. Он опустил меч, а когда повернулся к Ань Юаню, то увидел, что тот, потерявшись в своих мыслях, с улыбкой наблюдает за ним.

Хань Чаншэн подошел к нему:

- Ну как тебе?

Ань Юань на миг задумался, затем произнес:

- Твои движения изменились по сравнению с тем, что было раньше, они стали чище и изящнее, - он посмотрел на лепестки цветов персика, разрезанные напополам Хань Чаншэном. - Ты двигался с божественной скоростью, я даже не знаю, как все это описать.

Этот результат вполне удовлетворил Хань Чаншэна. Пять дней, проведенных в пещере, не прошли для него впустую, и его меч стал действовать так же плавно, словно был продолжением его руки.

Ань Юань опустил глаза и с легкой печалью сказал:

- Я восхищаюсь тобой, шисюн...

Хань Чаншэн поторопился ему предложить:

- Ань Юань, как насчет спарринга?

- Спарринг? - Ань Юань посмотрел на свою раненую ногу.

Вернув меч из черного железа в ножны, висевшие на его поясе, Хань Чаншэн поднял с земли две ветки и одну из них протянул ему.

- Просто попробуй, мы всегда сможем остановиться, если тебе станет тяжело сражаться. Я всего лишь хочу оценить твои навыки.

Ань Юань не смог противиться подобному искушению. Немного подумав, он все же поднялся и принял ветку.

- Вперед, нападай на меня, - сказал ему Хань Чаншэн.

Ань Юань взвесил ветку в руке и пару раз ей взмахнул. Сбалансировав свое тело, он нанес удар в сторону Хань Чаншэна, от которого тот с легкостью уклонился:

- Будь серьезней, используй всю свою силу, чтобы я мог ее оценить.

Выражение лица Ань Юаня преисполнилось чувством собственного достоинства. Пусть его рана еще не зажила, боль от небольших движений можно было и потерпеть. Хань Чаншэн подбадривал его и направлял, а тем временем они постепенно приближались к краю утеса.

Ань Юань вдруг остановился.

Сердце Хань Чаншэна пропустило удар:

- Что такое, ты уже выдохся?

Ань Юань покачал головой.

- Нет. Жэньцзе, давай отойдем отсюда немного, мы слишком близко к обрыву.

Хань Чаншэн улыбнулся:

- Не переживай, я тебя защищу, - он набросился на Ань Юаня с веткой в руке, вынудив того парировать его удар и продолжить движение к пропасти. Оказавшись в двух-трех метрах от обрыва, Хань Чаншэн перестал к нему приближаться, ведь если они окажутся слишком близко к краю утеса, то он выдаст себя и у Ань Юаня возникнут некие подозрения.

Следуя указаниям Хань Чаншэна, Ань Юань сделал шаг вперед и ударил его в грудь веткой. Хань Чаншэн же, якобы "забыв" о ране противника, развернул свое оружие и нанес ему удар в аккурат по ноге. Из-за этого Ань Юань потерял равновесие и покачнулся.

- Ань Юань, осторожней! - закричал Хань Чаншэн. Отбросив ветку, он кинулся к Ань Юаню, после чего они покатались по земле к обрыву, прижавшись друг к другу. Хань Чаншэн что было сил оттолкнул от себя Ань Юаня, отбрасывая его от края скалы, так, чтобы тот перекатился в безопасное место, сам же по инерции скатился с обрыва.

- А-а-а-а-а-а! - закричал Хань Чаншэн и полетел вниз со скалы.

Его крик прозвучал так жалобно, потому что он старательно притворялся. На самом деле Хань Чаншэну потребовалось совсем немного времени, чтобы уцепиться за лианы, свисавшие с края утеса, и остановить свое падение.

Было еще совсем рано, когда Хань Чаншэн пришел сюда, чтобы как следует осмотреться и подготовиться к представлению. Он обнаружил здесь множество крепких лиан, и с какого бы места скалы ни решил полетать, он везде мог ухватиться за них, избавив себя от малейшей опасности. А сверху его висящую на лианах фигуру невозможно было заметить. От него требовалось лишь устроить спарринг с Ань Юанем и заставить того увидеть все случившееся в нужном ему свете.

Сначала он хотел сделать вид, будто споткнулся и свалился с обрыва, но затем изменил план на "случайно упасть, спасая своего шиди". Нечистая совесть не позволила бы Ань Юаню отнекиваться, когда секта займется расследованием. Вполне возможно, что он и правда бы решил, что стал причиной гибели Ли Цзюлуна.

Если бы Хань Чаншэн не упал так быстро, он бы с удовольствием прокричал Ань Юаню на прощание несколько слов, вроде "Забудь обо мне!" или "Береги себя!", чтобы сделать свое представление еще более душещипательным. Но все и так вышло неплохо. Спустя полмесяца он наконец-то снова обрел свободу. Так или иначе, но свою задачу он выполнил. Даже если Ань Юаню не удастся встретиться с загадочным стариком, то Черному и Белому Учанам не в чем будет его винить. Как там выглядела судьба собаки-лорда? Самое время взглянуть, как собачий лорд сам творит свою собственную судьбу. Он убил на это задание кучу времени и все, чего теперь желал, - это куда-нибудь пойти и до отвала набить вкусняшками свой живот!

Хань Чаншэн подумал, что наконец-то собаке-лорду светит настоящее невезение. Пусть и ненадолго, но он почувствовал себя настолько довольным, что его губы невольно растянулись в улыбке.

Внезапно сверху свалилась облаченная в голубое фигура. Когда они оказались на одной высоте, двое мужчин предстали друг перед другом лицом к лицу. Улыбка на лице Хань Чаншэна еще не увяла, и другой мужчина увидел ее. Его удивленный взгляд вперился в Хань Чаншэна.

Это заняло всего лишь мгновение. Другой мужчина продолжил падать.

Улыбка Хань Чаншэна намертво пристыла к его лицу. Он наклонил голову, наблюдая, как собака-лорд все быстрее и быстрее падает вниз, все больше и больше от него удаляясь.

Пребывавший в отчаянии Ань Юань поспешил вдогонку за Хань Чаншэном и сам спрыгнул следом за ним.

В своем сердце Хань Чаншэн свалил на его голову все ругательства, какие только смог припомнить в данный момент. "Чертовы! Небеса! Играют! Со! Мной!"

<http://bllate.org/book/14818/1320162>